

ВЛИЯНИЕ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НА СФЕРУ РЕКРЕАЦИИ И ТУРИЗМА РЕГИОНА

Е.К. ВОРОБЕЙ, кандидат экономических наук. E-mail: vorobei.sochi@yandex.ru,
Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

В статье на примере Краснодарского края проанализировано взаимное влияние суммарной финансовой поддержки экономики региона (включающей в себя поступления из государственного бюджета, российские и иностранные инвестиции) и входящего в регион туристического потока. Анализ статистических данных за период с 2009 по 2019 г. показал наличие достоверных корреляций между темпами изменения финансовой поддержки и темпами изменения туристического потока. На основе выявленных корреляций предложены уравнения, которые можно использовать для прогнозирования изменений. Кроме того, в статье показано, что в послекризисный период полноценное восстановление сферы рекреации и туризма требует ежегодного увеличения суммарного финансового потока Краснодарского края на 15%.

Ключевые слова: сфера рекреации и туризма, государственная поддержка, инвестиции, суммарная финансовая поддержка экономики региона, туристский поток, меры регулирования, корреляции параметров, уравнение регрессии.

DOI: 10.47711/0868-6351-189-72-83.

Динамика туристского потока (ТП) в российских регионах зависит от многих факторов, к числу которых относятся: уровень доходов российского населения, определяющий материальные возможности посещать туристские регионы страны, степень развитости туристской инфраструктуры, текущие курсы валют, стоимость рекреационно-туристских услуг и транспортного сообщения в регионе, а также государственная поддержка сферы рекреации и туризма посредством различных льгот, прямых и косвенных субсидий, информационной помощи, инвестиций в туристскую инфраструктуру и инфраструктуру смежных отраслей (транспорта, связи, торговли, энергетики и т.д.).

Как показали события 2020 г., к числу важнейших факторов, влияющих на туристские потоки, следует отнести и непрогнозируемые события глобального масштаба – пандемии, катастрофические природные явления и т.п., которые способны радикально изменить динамику ТП. Одной из наиболее пострадавших вследствие пандемии COVID-19 отраслей российской экономики стала сфера рекреации и туризма. Например, в Краснодарском крае ТП снизился в 2020 г. более чем на 30% по сравнению с предшествующим 2019 г. (с 17,3¹ до 11,5² млн. чел.).

В этой ситуации восстановить или, по крайней мере, стабилизировать региональный ТП на приемлемом уровне практически невозможно без усиления поддержки со стороны государства. Необходимо сочетание всех возможных мер поддержки, в том числе институциональных и косвенных (таких как, например, различные налоговые и арендные льготы, адресная помощь субъектам туристского бизнеса и т.д.). Однако с нашей точки зрения ключевую роль здесь должны играть инструменты прямой финансовой помощи региональной экономике: увеличение межбюджетных

¹ Доклад о результатах за 2019 год и основных направлениях деятельности министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края на 2020–2023 годы. [Электронный ресурс] Официальный сайт Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края URL: <https://kurort.krasnodar.ru/activity/reports/doklady-o-rezultatakh-i-osnovnykh-napravleniyakh-deyatelnosti/56792> (дата обращения 15.03.2021).

² Турпоток на Кубань в 2020 году составил 11,5 млн. туристов // Сайт информационного агентства «ТАСС» URL: <https://tass.ru/obschestvo/10221085> (дата обращения 15.03.2021).

трансфертов и капитальных вложений (в том числе – частных инвестиций в рамках государственно-частного партнерства).

Финансовая поддержка из бюджета расширяет возможности регионов по развитию рекреационно-туристической сферы, позволяя увеличивать помощь предприятиям малого и среднего бизнеса, обслуживающим отдыхающих и туристов, вкладывать дополнительные средства в подготовку и переподготовку кадров, оказывать информационную поддержку и т.д.

Инвестиционная активность в регионах с развитым рекреационно-туристским сектором (Краснодарский край, Крым, Кавминводы и т.д.) также оказывает существенное положительное влияние на динамику ТП. В таких регионах значительная часть инвестиций направляется либо на создание новых и модернизацию существующих рекреационно-туристских объектов, либо на развитие смежных отраслей. Кроме того, косвенно способствуют повышению привлекательности региона инвестиции в инфраструктуру общего назначения (транспортные магистрали, энергетику, жилищно-коммунальное хозяйство и т.п.).

Для успешного восстановления региональной сферы рекреации и туризма после пандемии необходимо прежде всего оценить потребность в объемах государственной финансовой помощи и инвестициях. В силу высокой неопределенности на рынке рекреационно-туристских услуг четкий прогноз динамики ТП невозможен даже на ближайшую перспективу. Однако приблизительные прогнозные оценки все же могут быть получены, если использовать данные о характере взаимосвязей между финансовыми и туристскими потоками за достаточно длительный предшествующий период времени. На основе этих оценок возможны предположения об объемах финансирования, которые потребуются для восстановления рекреационно-туристского сектора региона после кризиса.

Деятельность региональной сферы рекреации и туризма может быть оценена различными критериями, однако именно величину ТП можно считать главным обобщающим индикатором, отражающим состояние этого сектора экономики. Величина ТП напрямую влияет на формирование регионального туристского продукта [1] и косвенно на состояние региональной экономики в целом (вследствие различных мультипликативных эффектов [2; 3]).

Корреляционные связи между величинами ТП и влияющими на них внешними факторами исследовались достаточно часто. В частности, в работе [4] сделано предположение о существовании взаимосвязи между въездным ТП в Россию, с одной стороны, и личными доходами иностранных туристов, стоимостью проживания в российских гостиницах и стоимостью авиаперелетов, с другой. В статье [5] показано наличие корреляционной связи между величиной регионального ТП и такими факторами, как стоимость авиаперелетов, размер валового регионального продукта, обеспеченность местами в гостиницах и т.д.

В работе [6] представлены два вида корреляций для внутреннего ТП России: положительная корреляция с уровнем дохода внутренних туристов и отрицательная корреляция со средней ценой турпакета. В статье [7] выявлено наличие умеренной обратной корреляции между выездным ТП из России и курсом доллара США. В работе [8] отмечается значимая корреляционная связь между выездным ТП и реальными денежными доходами российского населения.

В статье [9] показано существование положительной корреляционной связи между величиной ТП и доходами отдельного города: доходы г. Ейск Краснодарского края увеличивались на 0,05% одновременно с возрастанием ТП на 1%.

Взаимосвязь между ТП и региональными экономическими показателями исследована в работе [10]. В ней показано наличие двух видов корреляций для валового

регионального продукта Республики Карелия: положительной корреляции с выездным турпотоком (через карело-финскую границу) и отрицательной корреляции с въездным турпотоком в регион.

В статье [11] выявлена сильная положительная корреляционная связь (коэффициент корреляции 0,817) между величиной потока иностранных туристов и финансовой поддержкой сферы российского туризма в период с 1995 по 2018 гг.

Разумеется, высокие значения коэффициентов корреляции не всегда означают, что между явлениями действительно существует значимая причинно-следственная связь, однако во многих случаях предположения о наличии такой связи опираются на дополнительные аргументы. Как показывает мировой опыт, увеличение финансирования сферы туризма однозначно способствует повышению туристской привлекательности страны, в том числе и для граждан других стран. Следовательно, выявление корреляций между региональными экономическими показателями и туристскими потоками дает возможность получить вполне содержательные выводы.

В качестве целевого индикатора, наиболее подходящего для решения поставленной задачи, можно рассматривать величину туристского потока. Во-первых, он достаточно адекватно характеризует общее состояние сферы рекреации и туризма. Во-вторых, качество статистических данных о ТП можно считать вполне удовлетворительным. В том случае, если связь между ТП и входящими в регион финансовыми потоками действительно существует, могут быть сформированы уравнения математической модели. На основе этой модели можно теоретически прорабатывать различные сценарии развития региональной сферы рекреации и туризма при разных вариантах государственной финансовой поддержки и инвестиционной активности.

В работе использован следующий методический подход к выбору оцениваемых параметров:

- рассматривалась динамика финансирования региональной экономики в целом, поскольку сфера рекреации и туризма охватывает деятельность многих смежных отраслей;
- учитывались не только государственная финансовая поддержка экономики региона, но и инвестиции.
- входящий в Краснодарский край турпоток рассматривался без разграничения на отечественных и иностранных туристов (отдыхающих), поскольку для экономики региона разграничение малозначимо.

Следует отметить, что для Краснодарского края одновременный учет государственной финансовой поддержки и капиталовложений как факторов, влияющих на ТП, вполне оправдан. Подавляющая часть инвестиций в Край в течение последних 15-20 лет так или иначе связана с развитием сектора рекреации и туризма. Причем во многом эти инвестиции были инициированы именно государством, даже если по форме они были частными. Поэтому очевидно, что сочетание усиленной бюджетной поддержки и мощного притока инвестиций должно существенно влиять на величину ТП, входящего в регион.

В процессе анализа предпринята попытка проследить взаимосвязи между всеми входящими в Краснодарский край финансовыми потоками и туристскими потоками в период с 2009 по 2019 г. При этом 2020 г. не был включен в анализ из-за большого числа нехарактерных событий, порожденных пандемией COVID-19.

Государственная часть финансовой поддержки может быть оценена по одному из двух параметров: либо по общей сумме безвозмездных поступлений из федерального бюджета [1], либо по общей сумме безвозмездных поступлений из бюджетной системы в целом, поскольку эти параметры коррелируют друг с другом (коэффициент корреляции Пирсона [12]: 0,996) и разница между ними минимальна – не более 1,5% (таблица, рис. 1). В настоящей статье в качестве государственной финансовой поддержки рассматриваются безвозмездные поступления из бюджетной системы РФ.

Суммарная финансовая поддержка (СФП) включает как государственные, так и частные инвестиции, в том числе иностранные. На рис. 2 показана динамика изменения всех финансовых потоков за период с 2009 по 2019 г. в сопоставлении с динамикой изменений ТП в край за этот же период. Видно, что значительные колебания величины финансовой поддержки обусловлены прежде всего колебаниями объема входящих в регион российских частных инвестиций, вклад которых в эту величину составляет до 90%.

Таблица

Безвозмездные финансовые поступления в бюджет Краснодарского края из федерального бюджета и бюджетной системы Российской Федерации за период с 2014 по 2019 г.

Год	Поступления из федерального бюджета, млрд. руб.	Поступления из бюджетной системы Российской Федерации, млрд. руб. ³
2014	32,239 ⁴	34,015
2015	36,247 ⁵	36,488
2016	33,008 ⁶	33,346
2017	43,954 ⁷	44,286
2018	40,352 ⁸	40,538
2019	47,967 ⁹	48,099

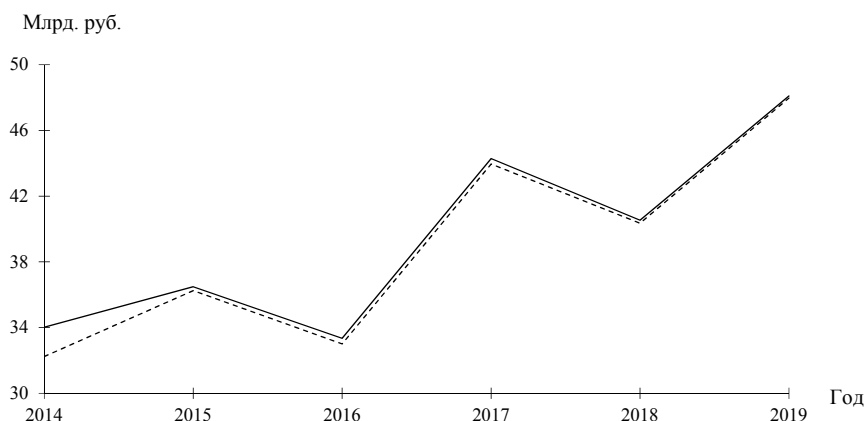

Рис. 1. Сравнение безвозмездных финансовых поступлений в бюджет Краснодарского края из федерального бюджета (---) и бюджетной системы (—) Российской Федерации за период 2014-2019 гг. (по данным таблицы)

³ Отчеты об исполнении консолидированного бюджета КК [Электронный ресурс]. // Министерство финансов Краснодарского края. URL: https://minfinkubani.ru/budget_isp/regional_kons_budget.php (дата обращения 15.03.2021).

⁴ Кубань: исполнение бюджета 2014 года // Информационный портал «Открытый бюджет Краснодарского края» URL: <https://openbudget23region.ru/component/attachments/download/48> (дата обращения 15.03.2021).

⁵ Кубань: исполнение бюджета 2015 года // Информационный портал «Открытый бюджет Краснодарского края» URL: <https://openbudget23region.ru/component/attachments/download/353> (дата обращения 15.03.2021).

⁶ Кубань: исполнение бюджета 2016 года // Информационный портал «Открытый бюджет Краснодарского края» URL: <https://openbudget23region.ru/component/attachments/download/458> (дата обращения 15.03.2021).

⁷ Кубань: исполнение бюджета 2017 года // Информационный портал «Открытый бюджет Краснодарского края» URL: <https://openbudget23region.ru/component/attachments/download/552> (дата обращения 15.03.2021).

⁸ Кубань: исполнение бюджета 2018 года // Информационный портал «Открытый бюджет Краснодарского края» URL: <https://openbudget23region.ru/component/attachments/download/643> (дата обращения 15.03.2021).

⁹ Кубань: исполнение бюджета 2019 года // Информационный портал «Открытый бюджет Краснодарского края» URL: <https://openbudget23region.ru/component/attachments/download/760> (дата обращения 15.03.2021).

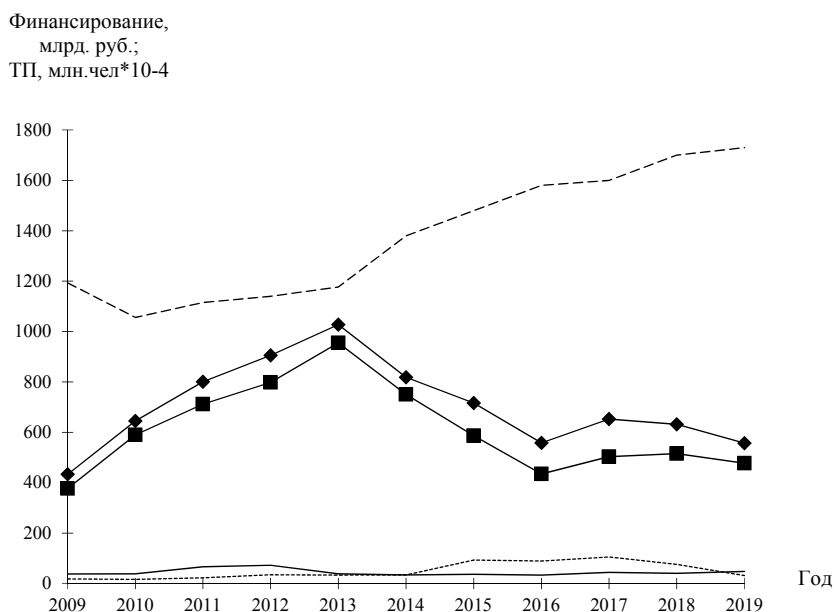

Рис. 2. Сопоставление безвозмездных финансовых поступлений в бюджет Краснодарского края из бюджетной системы (—) Российской Федерации¹⁰, российских инвестиций в основной капитал^{11 12} (—■—), иностранных инвестиций^{11 12} (---■---), в пересчете по курсу доллара США за соответствующий год¹³ и суммарной финансовой поддержки (—◆—) с турпоток в Краснодарский край¹⁴ (---)

Графики на рис. 2 демонстрируют независимое поведение ТП от изменений величин финансовых потоков: практически постоянный рост турпотока происходит на фоне как подъемов, так и спадов финансирования; достоверные корреляции между этими параметрами отсутствуют.

Однако сопоставление годовых темпов изменения финансовых потоков с годовыми темпами изменения ТП показывает, что в двух случаях имеют место вполне значимые корреляции. Это касается отрицательных корреляций между темпами изменения турпотока, с одной стороны, и СФП (рис. 3), с другой.

Абсолютные величины коэффициентов корреляции в этих двух случаях составляют величины около 0,8, что в соответствии со шкалой Чеддока [13; 14], обычно применяемой в экономических исследованиях, позволяет охарактеризовать эти корреляционные связи как «высокие» или «сильные». Для темпов изменения других финансовых параметров - поступлений из бюджетной системы и иностранных инвестиций – не было обнаружено столь же сильных корреляций с величиной ТП.

¹⁰ Отчеты об исполнении консолидированного бюджета КК // Министерство финансов Краснодарского края. URL: https://minfinkuban.ru/budget_isp/regional_kons_budget.php (дата обращения 15.03.2021).

¹¹ Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования и поступление иностранных инвестиций в экономику Краснодарского края в 2005-2016 годы // Сайт Инвестиционного портала Краснодарского края URL: <https://investkuban.ru/region/> (дата обращения 15.03.2021).

¹² Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования и поступление иностранных инвестиций в экономику Краснодарского края в 2017-2028 годы // Сайт Инвестиционного портала Краснодарского края URL: <https://investkuban.ru/region/> (дата обращения 15.03.2021).

¹³ Курс доллара по годам. Таблица // Сайт финансовой платформы «Финкан» URL: http://fincan.ru/articles/106_kurs-dollar-a-po-godam-tablica/ (дата обращения 15.03.2021).

¹⁴ Доклады о результатах и основных направлениях деятельности // Сайт Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края URL: <https://kurort.krasnodar.ru/activity/reports/doklady-o-rezultatakh-i-osnovnykh-napravleniyakh-deyatelnosti/> (дата обращения 15.03.2021).

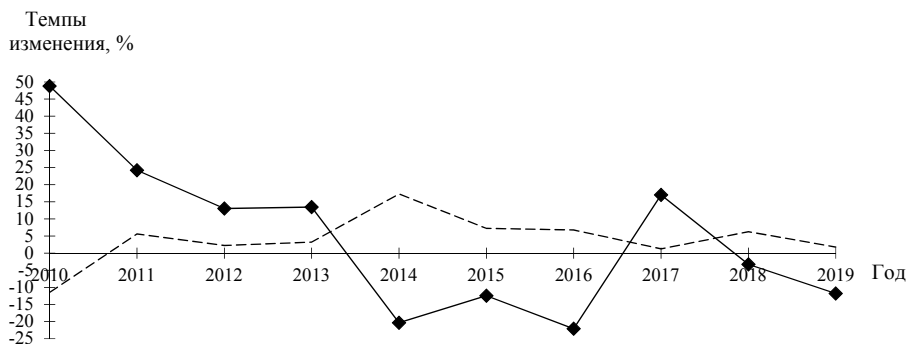

Рис. 3. Темпы изменения суммарной финансовой поддержки экономики (—◆—) Краснодарского края и темпы изменения туристского потока (---), коэфф. корреляции: - 0,79

На рис. 4 сопоставлены темпы изменения СФП в текущем году с темпами изменения ТП в следующем году (кривая ТП смещена на год назад по сравнению с рис. 3).

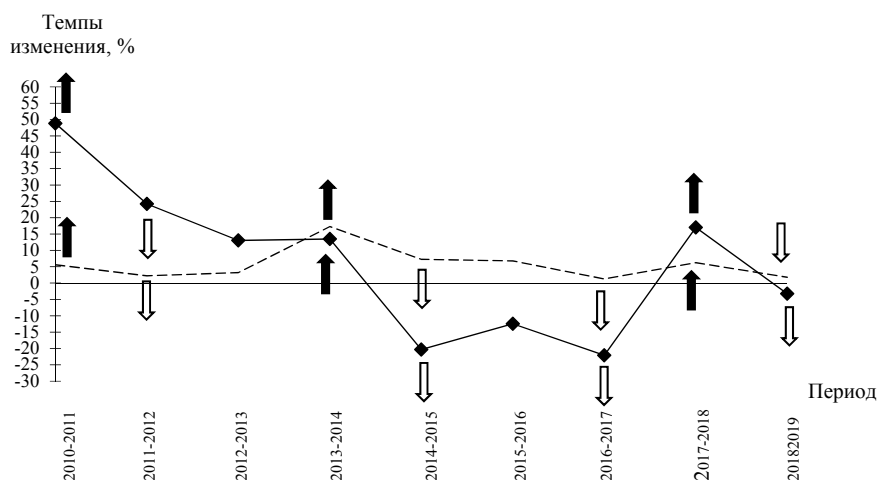

Рис. 4. Сопоставление темпов изменения суммарной финансовой поддержки экономики Краснодарского края (—◆—) в текущем году (2010-2018 гг.) с темпами изменения туристского потока (---) в последующем году (2011-2019 гг.), коэфф. корреляции: 0,12

Стрелками обозначен синхронный рост (снижение) параметров, в подписи оси абсцисс первый год соответствует параметру СФП, второй – параметру ТП. Таким образом, сравниваются между собой, например, темпы изменения СФП в 2010 г. и темпы изменения ТП в 2011 г. и т.д., и вычисляется коэффициент корреляции между ними.

Видно, что имеет место тенденция синхронных колебаний кривых обоих параметров: максимумам кривой темпов изменения СФП отчасти соответствуют максимумы кривой темпов изменения ТП следующего года (то же справедливо в отношении минимумов на обеих кривых). Такое поведение двух сравниваемых параметров на протяжении длительного времени свидетельствует о том, что увеличение финансовой поддержки экономики и инвестиционной активности в регионе может быть одной из причин положительного роста турпотока, но со сдвигом в один год. Проведенные расчеты показывают, что это влияние является довольно слабым (коэффициент корреляции на уровне 0,1), т.е. на изменения ТП влияет еще множество других факторов, не учитываемых в предлагаемой модели.

В то же время корреляция темпов изменения СФП и ТП в текущем году не только является сильной, но и имеет отрицательное значение: коэффициент корреляции на уровне $-0,8$ (см. рис. 3). При этом его абсолютное значение не уменьшается даже при исключении из рассмотрения данных о СФП за 2019 г. Предположение о том, что государственная финансовая поддержка экономики и инвестиции на протяжении более чем десяти лет систематически вызывают снижение турпотока, кажется маловероятным. Следовательно, сильная отрицательная корреляция данных за один и тот же год должна иметь иные причины.

По мнению автора, одной из наиболее вероятных причин сильной отрицательной корреляции темпов изменения СФП и ТП одного года могут быть целенаправленные действия заинтересованных регулирующих органов по стабилизации текущей ситуации на рынке рекреационно-туристских услуг Краснодарского края (который, по оценкам автора [1], составляет не менее 20-25% экономики региона). Такое регулирование может выражаться в увеличении или уменьшении объемов предоставляемой финансовой поддержки и объемов инвестирования в текущем году по мере поступления оперативных данных о спросе на услуги сферы рекреации и туризма (данных по заполняемости гостиниц, по количеству проданных путевок и турпакетов, по количеству пассажиров, прибывших в край воздушным и железнодорожным транспортом и т.д.). При снижении спроса по сравнению с предыдущим годом могут приниматься стимулирующие меры в виде увеличения финансирования и инвестиций, при увеличении спроса – наоборот, финансирование может уменьшаться.

Поскольку ТП напрямую связан с перечисленными показателями деятельности сферы рекреации и туризма, должны наблюдаться соответствующие отрицательные корреляции между изменениями финансирования и турпотока. Действительно, при снижении ТП в сторону отрицательных значений наблюдается положительный рост СФП в том же году (2010, 2015, 2017 гг. – см. рис. 3). Наоборот, положительный прирост ТП сопровождается сдвигом СФП в сторону отрицательных значений (2011, 2014, 2018 гг. – см. рис. 3). Таким образом, выявленная закономерность наблюдалась в течение шести разных лет, т.е. в 60% случаев за весь период наблюдений с 2010 по 2019 г. (исключения составляют 2012, 2013, 2016 и 2019 гг., т.е. 40% случаев).

Достоверность установленной отрицательной корреляционной связи между темпами изменений ТП и СФП подтверждается не только высказанными выше теоретическими соображениями, но и данными корреляционно-регрессионного анализа, выполненного на уровне значимости $\alpha=0,1$. Рассчитанный коэффициент детерминации $R^2 = 0,63$ показывает, что 63% общей вариабельности темпов изменения параметра СФП обусловлены колебаниями темпов изменения параметра ТП (причинно-следственная связь находится на уровне статистической тенденции). Остальные 37% вариабельности темпов изменения СФП обусловлены иными факторами, не учитываемыми предлагаемой моделью.

Влияние темпов изменения ТП текущего года (здесь и далее обозначены как ТП') на темпы изменения СФП того же года (обозначены как СФП') может быть представлено в виде уравнения линейной регрессии (1), график которого приведен на рис. 5.

$$\text{СФП}' = -2,5 \cdot \text{ТП}' + 14,7. \quad (1)$$

Уравнение (1) показывает, что при неизменности входящего в регион туристского потока по сравнению с предыдущим годом (ТП' = 0) положительный прирост объема суммарной финансовой поддержки от уровня предыдущего года составляет примерно 15%.

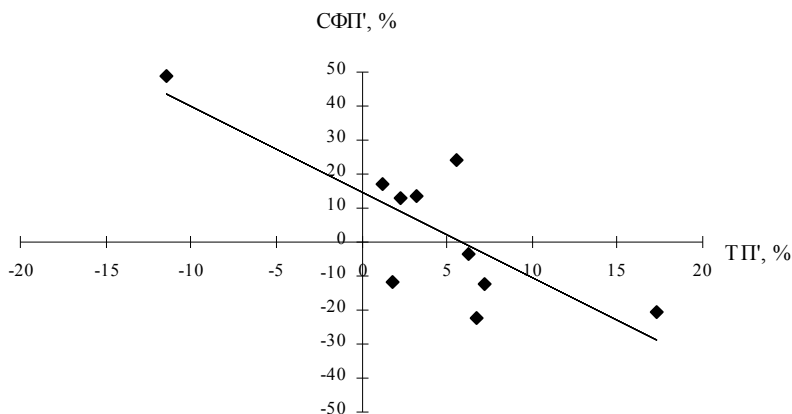

Рис. 5. График уравнения зависимости темпов изменения СФП экономики Краснодарского края от темпов изменения туристского потока; период 2010-2019 гг., линейная аппроксимация (—)

Таким образом, взаимное влияние мер финансовой поддержки экономики Краснодарского края и ТП отчасти можно объяснить сочетанием целенаправленных регулирующих действий и эффектом замедленного влияния параметра СФП^t текущего года на параметр ТП^{t+1} следующего года (рис. 6).

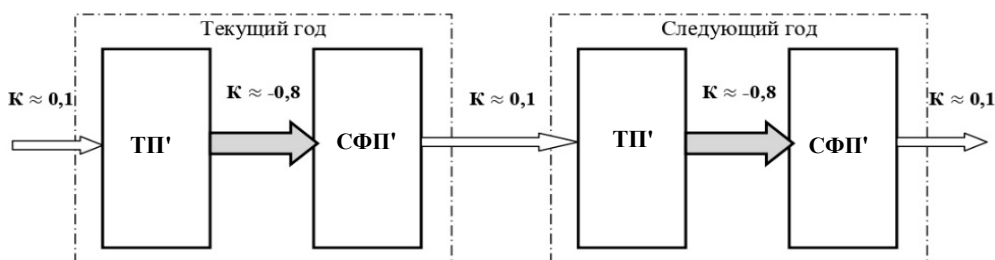

Рис. 6. Взаимное влияние параметров турпотока и суммарной финансовой поддержки (K – коэффициенты корреляции между параметрами)

Различные варианты регулирующих действий могут предварительно (до практической реализации) оцениваться с помощью уравнения статистической тенденции (1). При выполнении ряда условий ориентировочная точность такой оценки может достигать до 60%.

Что касается прогнозирования изменений ТП под влиянием мер финансовой поддержки, то эффект замедленного влияния параметра СФП^t на параметр ТП^{t+1} следующего года (см. рис. 4) не может быть статистически достоверно описан на протяжении всего исследованного периода по причине слабой корреляционной связи между этими параметрами.

Для установления ориентировочного вида зависимости ТП^{t+1} от СФП^t текущего года (СФП^t) был выбран кратковременный период, непосредственно предшествующий настоящему времени (с 2016 по 2019 г.) и характеризующийся высокой положительной корреляционной связью между рассматриваемыми параметрами (рис. 7), достоверность которой, однако, не может быть строго подтверждена из-за ограниченного количества статистических данных.

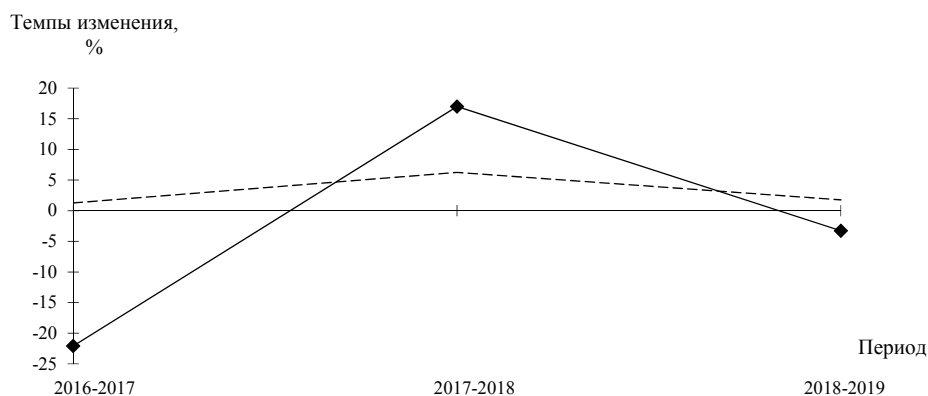

Рис. 7. Сопоставление темпов изменения суммы финансовой поддержки экономики Краснодарского края (—◆—) в текущем году (2016-2018 гг.) с темпами изменения туристического потока (- - -) в последующем году (2017-2019 гг.); коэфф. корреляции: 0,92

По имеющимся данным сформировано уравнение линейной регрессии (2), график которого представлен на рис. 8.

$$ТП^{i+1} = 0,1 \cdot СФП^i + 3,5 \quad (2)$$

(коэффициент детерминации: $R^2 = 0,84$).

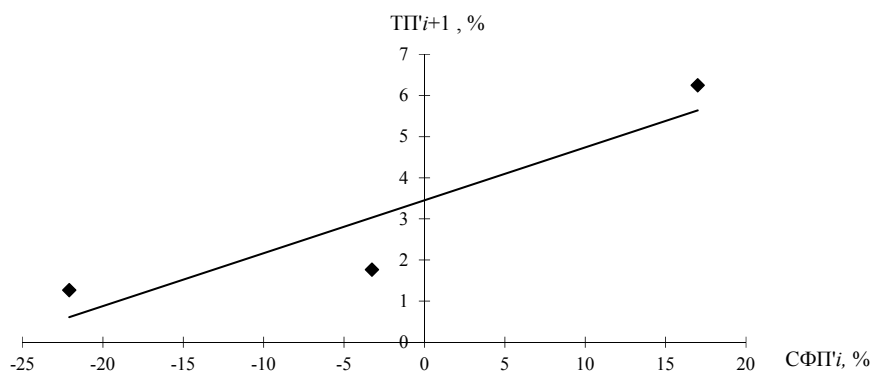

Рис. 8. График ориентировочного уравнения зависимости темпов изменения туристского потока в последующем году ($ТП^{i+1}$) от темпов изменения суммарной финансовой поддержки экономики Краснодарского края в текущем году ($СФП^i$); период 2016-2019 гг., линейная аппроксимация

Уравнение (2) ориентировочно показывает, что при неизменности (по сравнению с предыдущим годом) объема суммарной финансовой поддержки в текущем году ($СФП^i = 0$) положительный прирост туристского потока в следующем году от уровня текущего ($ТП^{i+1}$) может составить около 4%. Данное уравнение может ограничено использоваться для ориентировочных прогнозных оценок изменения турпотока в зависимости от изменений СФП. При этом необходимо учитывать тот факт, что уравнение сформировано на небольшом объеме статистических данных (за четыре года) и может не отражать все тенденции, характерные для деятельности сферы рекреации и туризма Краснодарского края.

Совместное применение уравнений (1) и (2) может дать возможность оценивать предпринимаемые регулирующие действия по изменению СФП Краснодарского края, а также прогнозировать изменения ТП в зависимости от этих действий (учитывая при этом ограниченную точность получаемых оценок, так как оба уравнения, и в особенности уравнение (2), отражают, скорее, тенденции, а не четкие закономерности).

Пример совместного использования уравнений (1) и (2) приведен далее. Согласно уравнению (1) неизменность турпотока ($ТП' = 0$) может быть обеспечена при условии ежегодного прироста СФП примерно на 15%. Сохранение хотя бы такого темпа прироста финансирования на протяжении ряда лет может способствовать не только стабилизации ТП, но и, согласно уравнению (2), даже небольшому его приросту примерно на 5% в год ($СФП'i = 15 \rightarrow ТП'i+1 = 5$). Таким образом, изменение алгоритма предоставления финансовой поддержки с традиционного, отличающегося большими периодическими колебаниями параметра СФП (как на рис. 3), на новый, суть которого состоит в постоянном положительном приросте СФП (рис. 9), при условии отсутствия возникновения новых негативных экзогенных факторов (пандемий, чрезвычайных ситуаций и т.д.), теоретически позволяет добиться почти постоянных значений ТП.

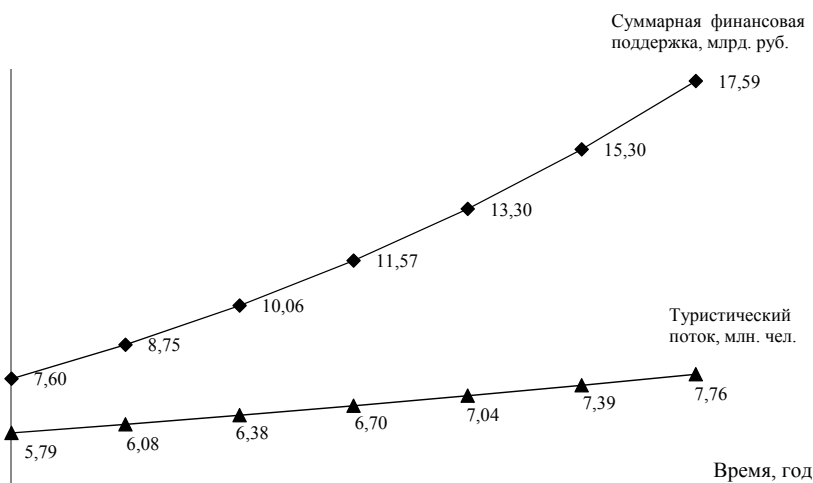

Рис. 9. Схема нового алгоритма суммарной финансовой поддержки экономики Краснодарского края (—◆—) (ежегодный постоянный прирост суммарной финансовой поддержки: не менее 15%; теоретический ежегодный прирост туристского потока (—): 5%)

Следует учитывать тот факт, что уравнения (1) и (2) отражают закономерности периода стабильного состояния сферы рекреации и туризма Краснодарского края (с 2010 по 2019 г.) и не учитывают влияние пандемии COVID-19 на данную сферу (это влияние не могло быть учтено в данной модели, поскольку в 2020 г. сфера испытала беспрецедентное падение. Поведение изучаемых параметров в этом году не соответствует выявленным корреляционным закономерностям и не может сравниваться с поведением данных параметров в достаточно стабильный предшествующий период).

Полученные данные позволяют сделать вывод о необходимости усиления финансовой поддержки экономики региона в начальный период восстановления сферы рекреации и туризма после пандемии. В частности, для стабилизации туристского потока в Краснодарский край может быть рекомендовано обеспечение ежегодного положительного прироста суммарной финансовой поддержки на уровне не менее 15%.

Литература / References

1. Воробей Е.К. Оценка эффективности функционирования сферы рекреации и туризма Краснодарского края методами ДЕА-анализа в условиях новой реальности // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 32 (6) С. 94-105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-funktsionirovaniya-sfery-rekreatsii-i-turizma-krasnodarskogo-kraya-metodami-dea-analiza-v-usloviyah-novoy> (дата обращения 15.03.2021). [Vorobey E.K. Evaluation of the efficiency of the recreation and tourism sector of the Krasnodar Territory by DEA-analysis methods in the new reality // *Natural Sciences and Humanities research*. 2020. No 32 (6). Pp. 94-105.]
2. Кувалин Д.Б. Развитие внутреннего туризма как способ решения структурных проблем национальной экономики // Вестник РМАТ. 2011. № 2. С. 36-38. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_19072122_28716256.pdf (дата обращения 17.04.2021). [Kuvalin D.B. Development of domestic tourism as a way to solve the structural problems of the national economy // *Bulletin RMAT*. 2011. No 2. Pp. 36-38.]
3. Лукин Е.В., Леонидова Е.Г., Сидоров М.А. Стимулирование внутреннего спроса как фактора экономического роста (на примере сферы внутреннего туризма) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 4. С. 125-143. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stimulirovanie-vnutrennego-sprosa-kak-faktora-ekonomicheskogo-rosta-na-primere-sfery-vnutrennego-turizma> (дата обращения: 17.04.2021). [Lukin E.V., Leonidova E.G., Sidorov M.A. Stimulating domestic demand as a factor of economic growth (on the example of domestic tourism) // *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2018. No 4. Pp. 125-143.]
4. Беднова М.А., Ратникова Т.А. Эконометрический анализ спроса на въездной туризм в России // Прикладная эконометрика. 2011. № 1 (21). С. 97-113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-analiz-sprosa-na-vezdnoy-turizm-v-rossii> (дата обращения: 15.03.2021). [Bednova M.A., Ratnikova T.A. Econometric analysis of the demand for inbound tourism in Russia // *Applied econometrics*. 2011. No 1 (21). Pp. 97-113.]
5. Борисова А.О. Экономико-математический анализ факторов развития въездного туризма в России // Известия БГУ. 2017. № 4. С. 523-531. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomiko-matematicheskii-analiz-faktorov-razvitiya-vezdnogo-turizma-v-rossii> (дата обращения: 15.03.2021). [Borisova A.O. Economic and mathematical analysis of factors of inbound tourism development in Russia // *News of BGU*. 2017. No 4. Pp. 523-531.]
6. Зюляев Н.А. Эконометрический анализ спроса россиян на внутренний туризм // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 4. С. 461-470. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-analiz-sprosa-rossiyan-na-vnutrenniy-turizm> (дата обращения: 15.03.2021). [Zulyaev N.A. Econometric analysis of Russian demand for domestic tourism // *Russian business*. 2017. Vol. 18. No 4. Pp. 461-470.]
7. Худякова Т.А., Глинских И.Е. Влияние колебаний валютного рынка на состояние российской туристической отрасли // Вестник НГИЭИ. 2018. № 5 (84). С. 76-86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-kolebaniy-valyutnogo-rynka-na-sostoyaniye-rossiyskoy-turisticheskoy-otrasli> (дата обращения: 15.03.2021). [Khudyakova T.A., Glinskikh I.E. The impact of currency market fluctuations on the state of the Russian tourism industry // *News of NGIEI*. 2018. No 5 (84). Pp. 76-86.]
8. Тemyakova Т.В., Устинова Н.В. Эконометрический анализ выездного турпотока из России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 201-205. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85041.htm> (дата обращения: 15.03.2021). [Temyakova T.V., Ustinova N.V. Econometric analysis of outbound tourist flow from Russia // *Scientific and methodological electronic journal «Concept»*. 2015. Vol. 13. Pp. 201-205.]
9. Семенченко А.Г. Ресурсный потенциал туристической сферы услуг: анализ, взаимосвязи, прогноз // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 5. С. 46-54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnyy-potentsial-turisticheskoy-sfery-uslug-analiz-vzaimosvyazi-prognoz> (дата обращения: 15.03.2021). [Semchenko A.G. Resource potential of the tourism service sector: analysis, relationships, forecast // *Humanities and social sciences*. 2010. No 5. Pp. 46-54.]
10. Биктимирова Е.Д. Исследование процесса влияния туризма на развитие Республики Карелия // Проблемы современной экономики. 2013. № 3(47). С. 385-387. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4709> (дата обращения: 15.03.2021). [Biktimirova E.D. Study of the impact of tourism on the development of the Republic of Karelia // *Problems of the modern economy*. 2013. No 3 (47). Pp. 385-387.]
11. Григоренко Т.Н., Солод Т.В. Оценка взаимосвязи между показателями въездного туризма: эконометрический подход // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 143-148. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37023499> (дата обращения: 15.03.2021). [Grigorenko T.N., Solod T.V. Assessing the relationship between inbound tourism indicators: an econometric approach // *Business. Education. Right*. 2019. No 1 (46). Pp. 143-148.]
12. Дрейпер Н., Смит Г. Прикладной регрессионный анализ. Книга 1. В 2-х кн. М.: Финансы и статистика, 1986. 366 с. [Dreyper N., Smit G. *Applied regression analysis*. Moscow: Finance and statistics, 1986. 366 p.]
13. Rouiga I.R., Vladimirova O.N., Belyakova G.Y., et al. Methodological aspects of the regional innovative development evaluation with focus on investment flows. // *Indian J Sci Technol*. 2016. Vol. 9(37). URL: <https://indjst.org/articles/methodological-aspects-of-the-regional-innovative-development-evaluation-with-focus-on-investment-flows> (дата обращения 22.05.2021).
14. Зысман Н.И., Ильяшенко В.В. Влияние внешнеэкономических факторов на инфляцию в России // Известия Уральского государственного экономического университета. 2013. № 2(46). С. 35-38. URL: <http://jne.usue.ru/download/46/5.pdf> (дата обращения 15.03.2021). [Zysman N.I., Ilyashenko V.V. Influence of foreign economic factors on inflation in Russia // *News of the Ural State University of Economics*. 2013. No 2(46). Pp. 35-38.]

Статья поступила 30.04.2021. Статья принята к публикации 16.06.2021.

Для цитирования: *Е.К. Воробей*. Влияние мер государственной поддержки на сферу рекреации и туризма региона // Проблемы прогнозирования. 2021. № 6 (189). С. 72-83.
DOI: 10.47711/0868-6351-189-72-83.

THE IMPACT OF STATE SUPPORT MEASURES ON THE SPHERE OF RECREATION AND TOURISM OF THE REGION

E.K. VOROBEL, Cand. Sci. (Econ.), Sochi State University, Sochi, Russia

Abstract: The restoration of the Russian regional sphere of recreation and tourism, which was seriously damaged during the coronavirus pandemic, is possible only if there is significant support from the state. State support measures, together with many other factors, significantly affect the dynamics of tourist flows to the Russian regions. Among these measures, financial instruments occupy a special place, which, in the author's opinion, should play a key role in the current crisis. Such financial instruments include, first and foremost, donations to regions from the State budget and investment investments in the regional economy. Their joint application may facilitate the early recovery of the affected area, but the question remains as to what levels of funding and the time frame required for stabilization and full recovery. One way to address this issue is to develop a mathematical model describing the impact of financial support on the dynamics of tourist flow to the region, on the basis of which it will be possible to estimate approximately the required amount of such support.

In the article, on the example of the Krasnodar Territory, an attempt was made to analyze the mutual influence of the total financial support for the region's economy (including revenues from the state budget, Russian and foreign investments) and the tourist flow entering the region. The analysis of statistical data for the period from 2009 to 2019 showed the presence of reliable correlations between the rate of change in the total financial support of the economy and the rate of change in tourist flow. Based on the identified correlations, equations are formed that are limited for regulating the amount of financial support provided and predicting changes in tourist flow. During the period of restoration of the recreation and tourism sector of the Krasnodar Territory after the pandemic, it was proposed to use a new algorithm of financial support for the region's economy, which involves a constant rate of annual growth in total financial support by at least 15%.

Keywords: sphere of recreation and tourism, state support, investments, total financial support for the region's economy, tourist flow, regulatory measures, parameter correlations, regression equation.

Received 30.04.2021. Accepted 16.06.2021

For citation: *E.K. Vorobei*. The Impact of State Support Measures on the Sphere of Recreation and Tourism of the Region // Studies on Russian Economic Development. 2021. Vol. 32. No. 6. Pp. 640-647.
DOI: 10.1134/S1075700721060174.